

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-АПУ13-34

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 августа 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Скрябина К.Е.
судей Хомицкой Т.П. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных
Хабарова Л.В. и Кралина В.С., адвокатов Кочетова В.В., Бурмистрова А.Г.,
Ефремова В.Н., апелляционное представление государственного обвинителя
Абашева Д.Т. на приговор Свердловского областного суда от
26 февраля 2013 года, которым

Хабаров Л. [REDACTED], В. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы с применением ст. 64 УК РФ по ч. 1 ст. 205.1
УК РФ на срок 4 года, по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального
Закона от 28 декабря 2010 года) на срок 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания исчислен с 26 февраля 2013 года, с зачетом времени содержания под стражей с 19 июля 2011 года по 25 февраля 2013 года.

Постановлено об оправдании Хабарова Л.В. по ч. 1 ст. 30 ст. 279, ч. 1 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деяниях состава преступления с признанием права на частичную реабилитацию.

Кралин В. С. [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы с применением ст. 64 УК РФ по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ на срок 4 года, по ч. 2 ст. 222 УК РФ на срок 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания исчислен с 26 февраля 2013 года, с зачетом времени содержания под стражей с 25 июля 2011 года по 25 февраля 2013 года.

Ладейщиков

А.

В.

[REDACTED], несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 28 декабря 2010 года) к 2 годам лишения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года.

Постановлено об оправдании Ладейщикова А.В. по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления с признанием права на частичную реабилитацию.

Также постановлено о взыскании с Ладейщикова А.В. процессуальных издержек в доход государства [REDACTED] рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Хабаров осужден за содействие террористической деятельности путем склонения, вооружения, финансирования лиц в целях совершения преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ, а также за незаконную передачу огнестрельного оружия, основных частей и боеприпасов к нему, взрывчатых веществ, взрывных устройств и незаконное хранение огнестрельного оружия, основных частей и боеприпасов.

Кралин осужден за содействие террористической деятельности путем финансирования лиц в целях совершения преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ, за незаконную перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов к нему группой лиц по предварительному сговору.

Ладейщиков осужден за незаконное хранение огнестрельного оружия, основных частей и боеприпасов к нему, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Преступления совершены в апреле-июле 2011 года на территории [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., мнение государственного обвинителя Генеральной прокуратуры Абрамовой З.Л., поддержавшей доводы апелляционного представления, просившей об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение, объяснения осужденных Хабарова Л.В., Кралина В.С., Ладейщикова А.В. в режиме видеоконференцсвязи, поддержавших доводы своих жалоб и возражавших на доводы апелляционного представления, выступления адвокатов Бурмистрова А.Г., Ефремова В.Н., Кухаренко С.В., Кочетова В.В. в защиту Хабарова и Кралина об отмене приговора, адвоката Баранова А.А. и Никифоровой Е.С. в защиту Ладейщикова, возражавших на доводы представления, Судебная коллегия

установила:

в апелляционном представлении государственный обвинитель Абашев Д.Т. выражает несогласие с приговором, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения уголовного закона и несправедливости приговора ввиду чрезмерной мягкости. Автор представления оспаривает приговор в части оправдания Хабарова по ч. 1 ст. 30 ст. 279 УК РФ, ссылаясь на то, что судом оставлены без внимания показания свидетелей Г [REDACTED], Б [REDACTED] Г [REDACTED], А [REDACTED] У [REDACTED] и других, из которых следует, что

Хабаров осуществлял общее руководство группой Е [] являясь ее идейным лидером, а также то, что действия с другими региональными подразделениями движения [] [] в России планировалось и согласовывалось именно с Хабаровым. В обоснование доводов также указано, что план [] имел своей целью захват контроля над административными органами [] области. Действия по организации вооруженного мятежа с целью свержения конституционного строя должны были координироваться с центральным подразделением [] в г. [] контакты с которым имел только Хабаров.

Приводя свою оценку доказательств, автор представления полагает, что из обвинения Хабарова, Кралина, Ладейщикова необоснованно исключены ряд действий по незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в том числе и квалифицирующий признак - группой лиц по предварительному сговору. Исключение из обвинения Хабарова незаконной перевозки вооружения группой лиц по предварительному сговору в приговоре не мотивировано.

Оспорен и вывод об оправдании Хабарова по ч. 1 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ по факту хранения и приготовления к сбыту наркотического средства - промедола.

Автор представления также указывает на осведомленность Ладейщикова о деятельности [], посещение им учебных занятий по минно-взрывному делу, огневой подготовке, обнаружение в его доме листовки с телефоном Хабарова и также оспаривает вывод суда об оправдании Ладейщикова в содействии террористической деятельности.

В представлении ставится вопрос и о назначении, в связи с изложенным, чрезмерно мягкого наказания, как за каждое преступление, так и по совокупности, необоснованном применении положений ст. 64 УК РФ, необоснованном условном осуждении Ладейщикова.

Государственный обвинитель просит об отмене приговора и о постановлении нового обвинительного приговора.

В апелляционных жалобах осужденный Хабаров Л.В., адвокаты Бурмистров А.Г. и Кочетов В.В. в его защиту выражают несогласие с приговором, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, противоречивости выводов и не подтверждения выводов о виновности доказательствами по делу. Приводя показания свидетелей по делу, самих осужденных, указывают, что вывод суда о вовлечении Хабаровым Ладейщикова, К [], Кралина и К [] в преступную деятельность не нашел подтверждения. Не обоснован, по мнению авторов жалоб, и вывод суда о содействии Хабаровым террористической деятельности путем вооружения движения и его

финансирования. Фабула обвинения о месте нахождения боеприпасов противоречива, не установлен и факт существования [REDACTED] рублей, ни факт их передачи. Эти выводы суда основаны на противоречивых показаниях свидетеля К [REDACTED]. Никто из свидетелей по делу не сообщил о достоверно известной им информации о том, что Хабарову было известно о целях и задачах лица, дело, в отношении которого выделено в отдельное производство. Обвинение построено на домыслах и суждениях, высказанных Е [REDACTED] (лицо, в отношении которого выделено дело в отдельное производство) в результате проведенных ОРМ о его взаимоотношениях с Хабаровым. Доверять показаниям Е [REDACTED] нельзя, так как в отношении него применены меры медицинского характера. Подробно анализируя показания всех участников по делу, указывают на отсутствие какой-либо конкретной информации, свидетельствующей о противоправной деятельности Хабарова. Исследованные судом письменные доказательства также не свидетельствуют об осведомленности Хабарова о преступных намерениях Е [REDACTED] в организации вооруженного мятежа. Защита также полагает, что одни и те же показания свидетелей Г [REDACTED], Г [REDACTED] Б [REDACTED], суд, в части осуждения Хабарова по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ посчитал достоверными, а в части оправдания по ч. 1 ст. 30 ст. 279 УК РФ - вызывающими сомнение. Подчеркивают, что деятельность данной организации (НОМП) осуществлялась в рамках правового поля, не была признана незаконной, а деятельность самого Хабарова, как бывшего военного и руководителя военно-технического образования по военной подготовке офицерского состава и курсантов, и организации стрельб также осуществлялась в рамках закона. Как бывший военный Хабаров коллекционировал различные боеприпасы и его действия не содержат признаков общественной опасности, предусмотренной ч. 1 ст. 222 УК РФ. Просят отменить приговор, освободив Хабарова из-под стражи, и постановить оправдательный приговор. В дополнениях к жалобе Хабаров указал об отсутствии у него информации о наличии у него в деле 19 томов, вместо 17 томов, с которыми он был ознакомлен.

В апелляционных жалобах осужденный Кралин В.С., адвокат Ефремов В.Н. также выражают несогласие с приговором, оспаривая все выводы суда о виновности. Осужденный Кралин указывает, что не знал о перевозке Е [REDACTED] оружия для последующих стрельб. Обнаруженные пули и гильзы стреляны не из переделанного газового пистолета, в связи с чем доказательств его вины по ч. 2 ст. 222 УК РФ нет. Денежные переводы для Е [REDACTED] он получил, так как последним был введен в заблуждение. Назначение переводов не знал. Денежные средства в размере [REDACTED] рублей передал Е [REDACTED] в долг, не зная о его намерениях. Его

показания на следствии записаны следователем неверно. Адвокат полагает, что Кралин не знал о готовящихся противоправных действиях с участием группы под руководством Е [REDACTED]. Показания свидетелей Г [REDACTED] Б [REDACTED] Г [REDACTED] производные от показаний Е [REDACTED] – психически больного человека, являются недопустимыми доказательствами. Анализируя показания участников по делу, распечатку аудиозаписи разговора Е [REDACTED] и неустановленного лица, полагает, что Е [REDACTED] использовал Кралина в своих личных интересах, не посвящая последнего в свои планы. Перечисляя доказательства по делу, защита полагает, что государственный обвинитель ссылаясь на недопустимые доказательства. Оспорено признание вещественным доказательством аудиозаписи разговоров на компакт-диске и заключение судебной фонографической экспертизы, а также изъятие образцов голоса Кралина в зале суда. Договор о поставке древесины, детализация телефонных переговоров Кралина в г. [REDACTED] проездные билеты, квитанция гостиницы свидетельствуют о поездке Кралина в г. [REDACTED] только в целях предпринимательской деятельности. Полагает, что нарушено право Кралина на защиту, ввиду отказа в ходатайстве о рассмотрении делу с участием присяжных заседателей. Имеющиеся в деле положительные характеристики, государственные научные степени и награда – заслуженный изобретатель России, являются дополнительным подтверждением законопослушного образа жизни Кралина и его непричастности к содействию террористической деятельности. Просят приговор отменить, освободив Кралина из-под стражи.

В возражениях на апелляционное представление осужденные Хабаров, Кралин, адвокаты в их защиту полагают его необоснованным, просят отклонить.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Абашев Д.Т. просит апелляционные жалобы оставить без удовлетворения, приговор отменить по доводам представления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и представления, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, все доводы стороны защиты о непричастности Хабарова и Кралина к указанным выше преступлениям проверялись судом первой инстанции, результаты проверки отражены в приговоре с указанием мотивов принятых решений. Судебная коллегия,

проверив аналогичные доводы, приведенные в жалобах и в ходе апелляционного рассмотрения дела, также приходит к выводу о том, что они полностью опровергаются исследованными судом и изложенными в приговоре достоверными и допустимыми доказательствами, которые не содержат существенных противоречий и согласуются между собой. Суд привел в приговоре мотивы, по которым он принял одни доказательства в качестве допустимых и достоверных и отверг другие доказательства.

В судебном заседании Хабаров и Кралин вину в содействии террористической деятельности и в незаконном обороте огнестрельного оружия и боеприпасов не признали. Ладейщиков в незаконном хранении оружия и боеприпасов вину признал.

Постановляя приговор, суд правильно сослался на показания Кралина, данные им в ходе предварительного следствия при допросе в качестве обвиняемого от 5 августа 2011 года и в ходе проверки показаний на месте 31 августа 2011 года, из которых следует, что познакомившись с Хабаровым и Е [REDACTED], дал подписку о вступлении в [REDACTED] и неразглашении информации, которая станет известна от участников ячейки [REDACTED]. Е [REDACTED] передал ему сотовый телефон с сим-картой для внутренней связи с участниками группы, деятельность которой была законспирирована. В начале июня 2011 года Е [REDACTED] рассказал ему о плане « [REDACTED] », целью которого являлся захват государственной власти в [REDACTED] а потом и на территории России. План состоял из нескольких этапов и подразумевал убийства общественных, государственных деятелей, глав национальных диаспор, подрыв электроподстанций вокруг [REDACTED] организацию обороны с помощью прибывших участников [REDACTED] из других регионов. В начале июня он согласился на предложение Е [REDACTED] из собственных средств финансировать организацию вооруженного мятежа и передал на закупку оружия для мятежа [REDACTED] рублей. Также в начале июня по указанию Е [REDACTED] дважды получал денежные переводы из-за рубежа на общую сумму [REDACTED] долларов США. Дважды в своей машине перевозил пистолет и боеприпасы, когда ездил с Е [REDACTED] и Г [REDACTED] стрелять.

Показания Кралина получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, допустимость которых сомнений не вызывает и они правильно судом положены в основу приговора. В этой связи были проверены судом и доводы осужденного о неверном изложении его показаний следователем. Оценив заключение технико-криминалистической и материаловедческой судебной экспертизы, суд обоснованно пришел к выводу о недостоверности утверждений Кралина об оказанном давлении в

ходе допроса и об исправлении, внесенном им в протокол, сразу после его прочтения, о чем мотивированно изложено в приговоре.

Признавший вину Ладейщиков А.В. также пояснил о своем знакомстве с Хабаровым и Е [REDACTED], о посещении занятий с июня 2011 года, организованных Е [REDACTED], о даче им расписки о вступлении в [REDACTED] Занятия, которые проводил Г [REDACTED] в том числе и по минно-взрывному делу, посещали Кралин и другие лица. По указанию Е [REDACTED] хранил в своем доме оружие до проведенного обыска, о предназначении которого не знал.

С доказательственной точки зрения обоснованно оценены судом показания свидетеля К [REDACTED] осужденного ранее по ч. 1 ст. 205.1 и ч. 2 ст. 222 УК РФ, об обстоятельствах знакомства с Хабаровым, Е [REDACTED] К [REDACTED]. Относительно вступления в организацию [REDACTED] посещения занятий, наличия плана [REDACTED] и его реализации, его показания аналогичны показаниям осужденного Кралина, данных им на стадии предварительного следствия. Кроме того, К [REDACTED] пояснил о желании Кралина предоставить денежные средства Е [REDACTED] на осуществление плана [REDACTED]», о передаче ему Хабаровым оружия с боеприпасами и денег в сумме [REDACTED] рублей для Е [REDACTED]. Деньги предназначались для приобретения оружия в целях осуществления вооруженного мятежа.

Помимо изложенных обстоятельств указанными лицами, из показаний свидетеля Л [REDACTED], также осужденного ранее по ч. 1 ст. 205.1 и ч. 2 ст. 222 УК РФ (сын осужденного Ладейщикова А.В.) следует, что участники группы ездили на учебные стрельбы, занимались изучением маршрутов движения, наличием контактов представителей национальных диаспор, вели наружное наблюдение, Е [REDACTED] занимался подделкой для них служебных удостоверений сотрудников полиции, ФСБ. Кралин перед задержанием находился в [REDACTED] где должен был попасть к президенту [REDACTED] [REDACTED] на прием. Е [REDACTED] говорил, что Кралин - это их спонсор.

Изложенные показания свидетелей судом обоснованно признаны достоверными, так как они неоднократны, последовательны, согласуются между собой и с другими доказательствами по делу, нашли подтверждение в показаниях, данных в ходе расследования, осужденным Кралиным.

Доводы стороны защиты о том, что обвинение построено на показаниях психически больного лица - Е [REDACTED], не могут быть признаны обоснованными. Е [REDACTED] в судебном заседании не

допрашивался, его показания не были предметом исследования. Дело в отношении него выделено в отдельное производство.

Кроме того, Судебная коллегия полагает, что в обоснование выводов о виновности Хабарова и Кралина в содействии террористической деятельности суд правильно сослался в приговоре на показания свидетелей Г [REDACTED], [REDACTED] Б [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED] которые являлись непосредственными очевидцами подготовки и осуществления осужденными противоправных действий, и которые в ходе предварительного следствия и в судебном заседании подробно пояснили об обстоятельствах подготовки вооруженного мятежа, который планировался по всей стране и сторонниками которого являлись К [REDACTED] и Хабаров. Именно по приглашению Хабарова приезжал Квачков на военную кафедру в университет. Хабаров направлял людей Е [REDACTED], в том числе и Кралина, которые проходили военные занятия. Составить план дал указание Хабаров. Кралин занимался финансированием группы Е [REDACTED]. Названные свидетели пояснили и другие конкретные обстоятельства подготовки мятежа, подробно изложенные в приговоре.

Об осведомленности Хабарова о преступных намерениях лица, дело, в отношении которого выделено в отдельное производство, свидетельствуют показания указанных свидетелей, соответствующие и результатам обыска по месту жительства Хабарова, в ходе которого изъяты листовки с призывами физически уничтожить руководство страны, вести в стране партизанскую и диверсионную войну малыми группами, из которых впоследствии сложится единое ополчение. В плане [REDACTED] также указаны задачи, аналогичные призывам, отраженным в воззвании, изъятом у Хабарова.

На осведомленность Хабарова о преступных планах лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, также указывают показания свидетелей А [REDACTED], Д [REDACTED] У [REDACTED] [REDACTED]

Свидетели К [REDACTED] К [REDACTED] указали, что Хабаров связывался с ними, как представитель [REDACTED] [REDACTED] затем направил их в «боевую группу» к Е [REDACTED]

На содействие Хабарова террористической деятельности указывают фонограммы разговоров участников группы, в которых обсуждается роль Хабарова в организации и его конкретные действия, а также записи рабочей тетради Хабарова, содержащие телефоны участников группы, даты встреч с ними. Исходя из показаний К [REDACTED] Б [REDACTED] К [REDACTED], установлено, что Хабаров, оказывая содействие в обучении участников группы, организовал на полигоне военного городка учебные стрельбы из стрелкового оружия для Кралина и К [REDACTED]

В судебном заседании исследован план «[REDACTED]», в котором указаны такие задачи, как ликвидация субъектов военной и политической структуры [REDACTED] - командных составов МВД, ФСБ, МЧС, МО, а также лиц: А [REDACTED] О [REDACTED] Б [REDACTED] Х [REDACTED] и других представителей диаспор. В плане записаны адреса синагоги, [REDACTED] агентства в России, общественной организации [REDACTED] монастыря армян. Изложены задачи: обесточивание [REDACTED] уничтожение газовых и нефтяных трубопроводов, захват складов с оружием и боеприпасами, мобилизация всех военных частей и гражданского населения с объявлением военного положения, занятие круговой обороны в [REDACTED] области и другое.

Проанализировав результаты оперативно-розыскных действий, сопоставив их с другими изложенными доказательствами, с результатами судебно-баллистических, судебно-взрывотехнической экспертиз, результатами обыска, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Хабаров, содействуя террористической деятельности, незаконно передал через К [REDACTED] Е [REDACTED] вооружение, которое по предметам и количеству согласуется с изъятым в доме осужденного Ладейщикова А.В. Другое же оружие, боеприпасы Хабаров незаконно хранил по месту своего жительства, откуда оно согласно протоколу обыска было изъято.

Как указывалось выше, свидетели Г [REDACTED], Г [REDACTED], ранее осужденный Ладейщиков В.А. поясняли, что Кралин занимался финансированием группы, намеревался вырученные от продажи своего имущества деньги передать Е [REDACTED] на осуществление плана «[REDACTED]». Данные показания согласуются с записями в блокноте Е [REDACTED] где зафиксированы поступления денежных средств для группы от Кралина, имеющего согласно показаниям Б [REDACTED], Г [REDACTED] условное обозначение «[REDACTED]».

Вопреки доводам жалоб, утверждения Кралина в судебном заседании о том, что [REDACTED] рублей он давал Е [REDACTED] в долг, не нашли своего подтверждения, о чем подробно и мотивировано изложено в приговоре, с чем соглашается и Судебная коллегия.

Кралин не отрицал, что получал денежные переводы для Е [REDACTED]. Исходя из осведомленности Кралина о плане «[REDACTED]», в соответствии с прослушанными записями его разговоров с Е [REDACTED], при сопоставлении с ролью Кралина в «боевой группе», согласно показаниям Г [REDACTED] Б [REDACTED] Г [REDACTED], Ладейщикова В.А., судом обоснованно сделан вывод, что Кралин передал денежные средства Е [REDACTED] полученные денежными переводами из [REDACTED] именно для осуществления мероприятий плана «[REDACTED]».

Доводы стороны защиты о том, что целью поездки Кралина в г. [REDACTED] являлось заключение там договора на поставку древесины были

проверены судом. По результатам оперативно-розыскных мероприятий по прослушиванию телефонных переговоров, исследованию смс-сообщений осужденного Кралина, суд установил, что Кралин, находясь в г. [REDACTED] сообщает, что пытается попасть в посольство [REDACTED], но его всячески «отгребают». Тем не менее, он не уедет, пока не добьется встречи с послом [REDACTED]. На вопрос своего собеседника о встрече с «батькой» Кралин отвечает, что все ходы перекрыты, но он добьется встречи, ему помогут, он уже договорился.

Факт нахождения Кралина в г. [REDACTED] 18 июля 2011 года подтверждается транспортными билетами, квитанциями об оплате гостиницы, детализациями сотовых соединений его двух телефонов.

Учитывая изложенные переговоры и другие, исследованные судом, сопоставив их с иными доказательствами по делу, суд обоснованно сделал вывод о нахождении Кралина в г. [REDACTED] по указанию лица, дело, в отношении которого выделено в отдельное производство, для встречи с послом Республики [REDACTED] с целью получения денег для организации военного мятежа.

Доводы стороны защиты о недопустимости заключения судебно-фоноскопической экспертизы не могут быть признаны обоснованными. Согласно выводам экспертов на фонограммах разговоров, зафиксированных на компакт-диске, признаков монтажа или иных изменений, внесенных в процессе записи или после ее окончания, не имеется. По ходатайству государственного обвинителя данный компакт-диск признан судом вещественным доказательством в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона и в пределах компетенции суда. Свободный образец голоса Кралина, представленный эксперту, был получен в судебном заседании, где государственный обвинитель на основании ч. 5 ст. 241 УПК РФ производил аудиозапись, о чем были уведомлены суд и участники процесса. Сторона защиты при этом, не возражала против аудиозаписи государственным обвинителем показаний подсудимого Кралина. Судом также правильно указано, что представленное стороной защиты консультативное заключение специалиста в области компьютерно-технических исследований не опровергает и не ставит под сомнение выводы судебно-фоноскопической экспертизы.

Установлена и виновность Кралина в незаконной перевозке группой лиц по предварительному сговору кустарно доработанного газового пистолета 6П42 - 7,6 калибра 7,62 мм, являющегося нестандартным огнестрельным оружием, а также боеприпасов - не менее шести патронов калибра 9 мм. В ходе проверки показаний на месте и в явке с повинной Кралин указал два места, ранее не известные сотрудникам правоохранительных органов, где он стрелял из пистолета. Утверждения Кралина о вынужденном характере его пояснений, в том числе и по

указанию свидетеля К [REDACTED] были проверены судом, и не нашли своего подтверждения. Учитывая изложенное, а также результаты баллистической экспертизы, судом сделан правильный вывод о незаконном обороте оружия Кралиным.

Приведенные в жалобах доводы стороны защиты о том, что представленные стороной обвинения и положенные судом в основу приговора доказательства, в том числе указанные выше показания свидетелей, протоколы прослушивания аудиозаписей, протоколы обысков и заключения, проведенных по данному делу экспертиз, являются недопустимыми доказательствами, так как получены с нарушением требований УПК РФ, судом также проверялись и обоснованно признаны несостоятельными.

Как следует из материалов дела, показания свидетелей К [REDACTED] Л [REDACTED], Б [REDACTED] Г [REDACTED] Г [REDACTED] К [REDACTED], К [REDACTED] Б [REDACTED] А [REDACTED] Д [REDACTED] получены с соблюдением требований УПК РФ, каких-либо данных, свидетельствующих об оговоре осужденных указанными свидетелями, а также об их заинтересованности в исходе дела или зависимости этих свидетелей от следственных органов, из материалов уголовного дела не усматривается.

Несостоятельными являются и доводы жалоб о необходимости признания недопустимыми доказательствами протоколов осмотра и прослушивания фонограмм разговоров между лицом, дело, в отношении которого выделено в отдельное производство (Е [REDACTED]) и участниками группы, компакт-дисков с этими аудиозаписями и проведенных по ним экспертиз, поскольку как следует из материалов дела и правильно указано в приговоре, нарушений требований закона при проведении указанных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий не допущено, составленные при их проведении протоколы также соответствуют требованиям закона.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами апелляционных жалоб о том, что в отношении осужденных имела место провокация со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Как следует из материалов уголовного дела, все оперативно-розыскные мероприятия в отношении осужденных проведены в связи с имевшейся оперативной информацией о том, что они занимаются приготовлением к совершению вооруженного мятежа, что нашло свое подтверждение в показаниях, допрошенных по данному делу свидетелей и в протоколах осмотра и прослушивания аудиозаписей переговоров между

участниками организации, а также в протоколах обысков, в ходе которых были изъяты огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества, агитационная литература и электронные носители, содержащие негативное отношение к действующему в государстве конституционному строю.

Данные обстоятельства свидетельствуют о наличии у Хабарова и Кралина умысла на совершение преступления вне зависимости от деятельности сотрудников оперативных подразделений. Поэтому рассматривать совершенные осужденными преступления, как результат провокации со стороны правоохранительных органов, в отсутствие которых они не были бы совершены, оснований не имеется.

Таким образом, все доказательства, которые положены судом в основу приговора, получены с соблюдением требований закона, оснований для признания их недопустимыми, как об этом ставится вопрос стороной защиты, не имеется.

Несостоятельными Судебная коллегия находит и доводы апелляционных жалоб об односторонности и неполноте судебного следствия, а также о допущенных при производстве по данному уголовному делу других нарушениях требований уголовно-процессуального закона.

Как следует из материалов данного дела, предварительное и судебное следствие проведены в соответствии с требованиями УПК РФ, с достаточной полнотой и объективно.

Вопреки доводам стороны защиты, осужденные Хабаров и Кралин не были необоснованно лишены права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, поскольку Хабарову было предъявлено обвинение, в том числе и в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ст. 279 УК РФ. В соответствии с п. 2,3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ уголовные дела о преступлении, предусмотренном ст. 279 УК РФ, рассматриваются коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции и рассмотрению судом с участием присяжных заседателей не подлежат. Обвинение Хабарова, Кралина и Ладейщикова А.В. неразрывно связано между собой. Соответственно, исходя из предъявленного Хабарову и Кралину обвинения, отдельное рассмотрение уголовных дел в отношении них могло отразиться на всесторонности и объективности разрешения дела, в связи с чем судом вынесено мотивированное постановление от 13 июля 2012 года и принято правильное решение о невозможности выделения уголовного дела в отношении Кралина в отдельное производство.

Принцип состязательности и равноправия сторон судом соблюден. В ходе судебного разбирательства, как это следует из материалов уголовного

дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, имеющих значение для данного дела. В судебном заседании исследованы все существенные для дела доказательства, представленные сторонами, необоснованных отказов стороне защиты в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, по делу не допущено.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ. Замечания осужденных Хабарова, Кралина, адвоката Бурмистрова А.Г., в том числе содержащиеся в апелляционных жалобах осужденных, о неполноте протокола судебного заседания и неправильном изложении в нем хода судебного заседания, рассмотрены председательствующим в соответствии со ст. 260 УПК РФ и отклонены. Оснований для признания постановлений председательствующего, вынесенных по результатам рассмотрения указанных замечаний, необъективными и необоснованными не имеется. Поэтому доводы осужденных, что протокол судебного заседания составлен с нарушением требований уголовно-процессуального закона, Судебная коллегия находит несостоятельными.

Требования ст. 217 УПК РФ с участием Хабарова выполнены полностью. Тома № 18 и 19 состоят из апелляционных жалоб, представления и возражений на них, с чем сторона защиты, в том числе и Хабаров, были ознакомлены.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами, изложенными в апелляционном представлении о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела и незаконности оправдания Хабарова, Кралина и Ладейщикова по инкриминированным им ряду преступлений.

Так, обоснованно суд счел неустановленной причастность Хабарова к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 ст. 279 УК РФ и Ладейщикова к преступлению, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ.

Вопреки доводам представления, суд правильно пришел к выводу, что непосредственно Хабаров организационных действий, направленных на вооруженный мятеж в целях изменения конституционного строя страны, не совершал. План военного мятежа [REDACTED] с конкретными поэтапными задачами Хабаров не составлял и не поручал это лицу, дело в отношении которого выделено в отдельное производство. Показаний свидетелей Г [REDACTED], Г [REDACTED] и Б [REDACTED] недостаточно, поскольку наличие идеи мятежа у Хабарова должно подкрепляться и фактическими действиями, составляющими объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ. Следует учитывать и то обстоятельство, что план военного мятежа, по показаниям Г [REDACTED] последний записывал под диктовку лица, дело, в отношении которого выделено в отдельное

производство. И нет данных, что Хабаров поручал указанному лицу совершать подготовительные действия к военному мятежу и это лицо действовало совместно либо по сговору с Хабаровым. Таким образом, в чем конкретно выразились действия Хабарова, направленные на организацию военного мятежа, судом не установлено и из материалов дела не усматривается, а указанные при этом в приговоре действия Хабарова, подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ.

Также вопреки доводам представления, пояснений свидетеля Ботнаря о том, что при Ладейщикове А.В. могли вестись разговоры о плане [] для вывода о причастности последнего к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, недостаточно. Суд обоснованно указал, что данные пояснения вероятностны и не нашли подтверждения в фактических действиях Ладейщикова А.В. Посещение Ладейщиковым А.В. занятий по минно-взрывному делу, не является основанием для признания его виновным по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Не установлено, что на этих занятиях Ладейщиков А.В. был осведомлен об их целях - о подготовке к осуществлению военного мятежа.

Таким образом, в суде не установлено, что Ладейщиков А.В., храня в своем доме вооружение, понимал, что оно предназначалось для использования в военном мятеже, в связи с чем суд правильно пришел к выводу об оправдании его по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ.

Вопреки доводам автора представления, суд в приговоре обосновал необходимость исключения из обвинения, предъявленного Хабарову, квалифицирующих признаков «незаконное хранение и перевозка», а также квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору». В судебном заседании было установлено, что Хабаров, без сговора, самостоятельно незаконно передал вооружение ранее осужденному К [] Хабаров данное вооружение не перевозил и не хранил.

Также, суд, исходя из установленных фактических обстоятельств, пришел к правильному выводу о том, что вышеуказанное вооружение осужденный Ладейщиков А.В. хранил в своем доме, в предварительный сговор на незаконное хранение ни с кем не вступал. Следовательно, из предъявленного ему обвинения, суд обоснованно исключил квалифицирующие признаки «незаконные перевозка, передача, приобретение» и «по предварительному сговору группой лиц». Не установлена и причастность Кралина к незаконному обороту вооружения, которое Хабаров хранил в своей квартире.

Для вывода о совместном и согласованном характере действий осужденных Хабарова, Кралина и Ладейщикова А.В. по незаконному обороту оружия у суда не было достаточных оснований, с чем соглашается и Судебная коллегия.

Из заключения судебно-химической экспертизы следует, что в изъятых в квартире Хабарова в 9 шприц-тюбиках имеется вещество, являющееся наркотическим средством [REDACTED] массой 0,171 г.

Допрошенные в судебном заседании эксперт Ц [REDACTED] и специалист П [REDACTED] пояснили, что гидрохлорид промедола является наркотическим средством, которое используется в медицине, как обезболивающее средство, входящим в аптечки военнослужащих, что не противоречит показаниям Хабарова о том, что после военных действий в [REDACTED] шприц-тюбики, входящие в аптечку, находились в его квартире. Как правильно указал суд, доказательств того, что Хабаров имел цель сбыть гидрохлорид промедола как наркотическое средство, хранил его, как наркотическое средство, в материалах дела не содержится. Следовательно, выводы суда об оправдании Хабарова по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ обоснованны.

Нарушений уголовно - процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, Судебная коллегия не усматривает.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия полагает, что надлежащим образом оценив исследованные в судебном заседании доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Хабарова и Кралина в содействии террористической деятельности, а также Хабарова, Кралина и Ладейщикова А.В. - в незаконном обороте огнестрельного оружия, основных частей и боеприпасов к нему, к тому же Кралина - и по предварительному сговору группой лиц, и дал их действиям правильную юридическую оценку.

При назначении наказания судом учтены обстоятельства совершенных преступлений, степень общественной опасности содеянного, данные о личности, положительные характеристики, а также смягчающие наказание обстоятельства, в том числе возраст, состояние здоровья, награждение во время службы и работы государственными наградами, наличие малолетнего ребенка у Кралина, в связи с чем суд обоснованно и справедливо счел необходимым применить положения ст. 64 УК РФ, без назначения дополнительных наказаний. Учитывая тяжесть содеянного и наличие смягчающих обстоятельств, суд обоснованно принял решение об осуждении Ладейщикова А.В. без реального отбывания наказания, и применил положения ст. 73 УК РФ.

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что наказание назначено соразмерно содеянному и оснований для признания назначенного наказания несправедливым, как о том ставится вопрос в апелляционном представлении, или для его снижения не имеется.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Свердловского областного суда от 26 февраля 2013 года в отношении **Хабарова Л. В.** **Кралина В. С.** **Ладейщикова А. В.** оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Абашева Д.Т., апелляционные жалобы осужденных Хабарова Л.В. и Кралина В.С., адвокатов Бурмистрова А.Г., Кочетова В.В., Ефремова В.Н. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течении 1 года с момента его оглашения.

Председательствующий

Судьи